

Глава 61: Приглашение Императора

Почетный учебный зал располагался на севере усадьбы, лицом к югу. Пространство цветов украшало заднюю часть, в то время как они выходили на бамбуковый лес. Путь через бамбуковый лес приводил к зеленому крытому входу, дающему комфортное чувство спокойствия, еще до того, как кто-либо заходил в резиденцию.

Тот же бамбуковый лес приветствовал группу, когда они вошли в дверь, и дорожка из голубого камня привела к основным комнатам почетного учебного зала. Пять комнат шириной и высотой в два этажа, весь комплекс зданий был перекрыт от посторонних глаз.

"Именно здесь в детстве жил великий наставник Цинь. Спокойствие этого места не имеет себе равных." Матушка Чжан не могла не высказать свое искреннее восхищение. "Такое место есть и во дворце, но оно предназначено не для занятий, а для развлечения императорских наложниц."

"Дворец, безусловно, великолепен и внушает благоговение. Подумать только, что императорские супруги посещают такое место просто для праздного развлечения.- Цинь Инин не смела сравнивать свои апартаменты с императорским дворцом. Матушка Чжан одобрительно кивнула ей.

Стемнело и слуги зажгли фонари в коридоре. Поскольку приказы были отданы лично Цинь Хуайюанем, резиденция была очищена задолго до того, как Цинь Инин вошла внутрь. После того, как четвертая мисс осмотрела различные уровни резиденции, она начала распределять комнаты. Служанки были отправлены в задние помещения для прислуги. Цинь Инин заняла середину второго этажа. Первая комната слева была для матушки Чжан вторая для Сяоцин и Юцзи. Первая справа была назначена Бинтан, Сонланг, и Цюле. Наконец, вторая справа была отведена для матушки Чжу и Люи.

Все номера в этой резиденции были гораздо более красивыми, чем во дворе снежных груш. Бутылкообразные ажурные экраны тонко закрывали крылья главного зала, разделяя пять комнат.

Цинь Инин попросила слугу принести инвентарные ведомости и с улыбкой вручил их Цюле. Она направилась в кабинет, расположенный в восточной части дома. "Я оставляю кладовку в ваших руках, как и прежде."

"Не волнуйтесь, мисс. Я буду держать ключ при себе." Цюлу кивнула.

Цинь Инин вошла в кабинет и на мгновение замерла. Это была невероятно просторная комната, но взгляд тут же притягивал огромный стол из красного дерева, стоящий в центре. Различные кисти выглядывали из синего и белого фарфора кисти горшков, некоторые даже не хватает их чертополох. Минималистская чернильная плита лежит в одном углу стола, а половина чернильной палочки поверх нее уже израсходована. Чистая вода в Белом фарфоровом горшке для полоскания, вероятно, была недавно налита. Некоторые свитки уже были брошены в керамический Чан на полу. Те были старые, скорее Цинь Хуайюань работает.

Цинь Инин села на стул с толстой подушкой, который стоял перед столом и откинулся назад, чтобы присмотреться к полным полкам, которые тянулись высоко к крыше. Она глубоко вдохнула и улыбнулась. "Неудивительно, что старая вдова хотела, чтобы я окунулась в эту атмосферу. В этом месте действительно все пропитано наукой."

Бинтан кивнула и указал на половину использованной. "Это ароматные чернила, и кажется, что в жаровне есть листья мяты."

Цинь Инин принялась. "У тебя острый нос!"

Бинтан улыбнулась: "я тренировалась с детства! Я могу сказать, из каких трав состоит лекарство, только понюхав его."

Четвертая мисс кивнул со вздохом. "Нужно обладать навыками, чтобы жить в таком поместье, как это. Я действительно должна многому научиться." Она повернулась к Сяоцин. "Я увидела цитру, висющую на стене второй комнаты в западном крыле. Я слышала, что сестра Сяоцин – талантливый исполнитель. Я хочу попросить вас стать моим учителем."

"Ваш слуга знает только несколько мелодий. Но если вы хотите этим заняться, мисс, я могу помочь разжечь ваш интерес к инструменту." Сяоцин улыбнулась.

"Ваши навыки широко известны. Не нужно скромности." Цинь Инин повернулась к Юцзи. "И шахматы, я совершенно не знаю об этом. Я хотела бы попросить сестру Юцзи, чтобы вы научили меня этой игре."

"Вы делаете мне большую честь, мисс. Ваша слуга сделает все возможное.- Юцзи с радостью согласилась.

Позабывшись обо всем, что нужно было сделать, Цинь Инин предложил всем отдохнуть. Она вернулась в свою комнату и села перед своим зеркалом, освободив волосы из прически. Сонланг помогла ей во всех приготовлениях ко сну, одев пижаму, а затем уложив в постель. "Какой долгий выдался денек. Сегодняшний день был труднее, чем те дни, которые я проводила за охотой."

Сегодня была смена Сонланг, и она разложила свои одеяла на кровати рядом с окном во внешней комнате. Горел только один фонарь. Она была одета в слегка мягкую хлопчатобумажную куртку с распущенными волосами, помогая своей хозяйке задернуть бледно-фиолетовую сетку вокруг кровати.

"Сегодня вы одержали победу на всех фронтах, мисс. Сегодня был ваш день битвы, так что, конечно, вы устали!" Сердце Сонланг было полно благодарности и уважения к Цинь Инин, и сейчас ее тон был гораздо более послушным, чем раньше.

Цинь Инин прикрыла зевок и свернулась калачиком в теплый шарик на боку. Она пробормотала в одеяла, "иди спать, Сонланг. Твои раны еще не зажили."

"Хорошо." Сонланг улыбнулась сквозь занавеску. – ваша слуга присмотрит за вами, мисс. Спокойной ночи."

После переезда в почетный учебный зал вся жизнь Цинь Инин проходила в занятиях. Помимо утренних и вечерних приветствий старой вдове и Ни Сан каждый день, она также посещала уроки манер и правил утром со своими сестрами, во второй половине дня занималась с учителем и проводила свое редкое свободное время, практикуясь в написании заглавных букв.

Хотя она была невероятно занята, Цинь Инин была очень счастлива. До того, как она прибыла в поместье, каждый момент ее жизни она заботилась только о том, чтобы выжить. Конечно, тогда у нее не было времени для подобных занятий? Теперь, когда одежда и еда больше не были насущной проблемой, она не могла тратить время попусту и максимально заполняла свой

график. Она легко запоминала все, чему ее учили и поэтому ей было достаточно легко учиться. Прошло всего полтора месяца, но она сделала большие шаги вперед во всех областях, в которых она была заинтересована.

Матушка Чжан была тронута искренним отношением Цинь Инин и часто добровольно предоставляла дополнительную информацию в частном порядке. Цинь Инин извлекла большую пользу из ее опеки и чувствовала глубокую благодарность старой дворцовой слуге. Время пролетело незаметно, когда подошла пора фестиваля Лабы.

Цинь Инин встала рано, но ее уже поприветствовала Бинтан. Девушка не теряла времени, с улыбкой покрывая белой пастой лицо своей хозяйки. Оно пахло травами и вскоре к нему присоединилась бледно-зеленая мазь. Данная мазь предназначалась для уменьшения шрамов. Бинтан сказала, что госпожа должна еще пятнадцать минут полежать до того, как смыть мазь.

"Шрамы на руке, в основном зажили, мисс," сказала Бинтан. "В будущем вам достаточно будет использовать лосьон для поддержания их у нужном виде."

Цинь Инь лежала на диване и с трудом шевеля губами, ответила. "Мне тоже показалось, что кожа на тыльной стороне рук стала мягче. Раньше моя кожа была такой грубой, что я обычно не чувствовал даже укола. Но когда я прошлой ночью занималась вышивкой с Сонланг и случайно поранилась иглой я почувствовала боль, хотя кровь не текла."

Сонланг и Цюлу пришли с горячей водой и шелковыми полотенцами. Они заулыбались, когда услышали свою хозяйку. "Вы все еще говорите, что ваша кожа грубая, Мисс? Ваша кожа стала нежной, как тофу! Даже служанка мисс Хуэйнин Фугуи вчера тихо спросила меня, что ты используешь для своей кожи."

"И что ты ей сказала, старшая сестра?" улыбнулась Бинтан.

"Я сказала, что мисс использует тот же розовый лосьон, который все получают каждый месяц", - ответил Сонланг. "Наша мисс-дочь господина, и она, как и ее отец, обладает врожденной красотой. Она просто хорошо питалась и отдыхала с тех пор, как вернулась домой, поэтому, естественно, ее кожа также улучшилась."

"Верно!" Бинтан кивнула. "Мы им ничего не скажем!"

Тем не менее, Цинь Инин ушла в глубокие раздумья. Только после того, как она смыла пасту через пятнадцать минут и нанесла лосьон, она снова заговорила. "Бинтан, у тебя есть такой чудесный навык, жаль, что он используется только на меня. Ты когда-нибудь думала о продаже твоей мази против шрамов?"

Бинтан сначала загорелась этой идеей, но потом быстро замотала головой. "Я не хочу, чтобы рецепт моей семьи оказался в чужих руках."

"Сделай так, чтобы оно было менее эффективным. Измени какой-либо ингредиент. Там, где раньше нужен был только один тюбик, теперь должно понадобится три. Я тебя уверяю, что даже при таком раскладе, люди будут биться за него. Сейчас, когда на нашу страну обрушиваются бедственные времена, мы не знаем, что будет в будущем. Если ты сейчас сделаешь себе имя, то будешь в безопасности. Конечно, у меня есть деньги, но я не могу оставить их тебе. Ты должна быть готова к переменам."

Бинтан подумала и осторожно кивнула. - Я знаю, что у вас добрые намерения, мисс. Я подумаю об этом."

“Не торопись с ответом. Если ты захочешь заняться этим делом, я попрошу стюарда Чжуна все для тебя организовать. единственное, что нужно будет сделать тебе самой, это мазь. На самом деле, тебе не нужно ограничивать себя. Ты можешь создавать лосьон для осветления рубцов или различные порошки. И не нужно делать их такими чудодейственными. Они должны действовать медленно. В городе достаточно дам и мисс, чтобы обогатить тебя. В конце концов, все женщины любят быть красивыми.”

Сонланг и Цюлу обе закивали и принялись теребила рукава Бинтан. “Мисс говорит искренне. Ты можешь использовать свои навыки и заработать немного денег.”

Бинтан думала о своем благородном отце и о том, как этот благородный характер послужил причиной уничтожением всего клана Тан. Она больше не колебалась и улыбнулась Цинь Инин. “Тогда, пожалуйста, сделайте приготовления для меня, мисс. Мы поделим золото, которое я заработаю.”

“О, мне не нужны твои деньги! Если это действительно станет прибыльным бизнесом, в будущем я надеюсь получать твои волшебные мази бесплатно.” Цинь Инин потрепала пухлые щеки Бинтан и ушла, чтобы Сонланг смогла расчесать ей волосы. Бинтан смотрела на уходящую фигуру Цинь Инин, а в ее сердце расцветала благодарность.

Во время фестиваля Лабы самым деликатесом считалось Конге Лабы. Великий Янь даже имел традицию посылать рисовую кашу друг другу. Цинь Инин услышала, как из сада благочестия доносился смех задолго до того, как она вошла в дом. Сладкий аромат рисовой каши витал в воздухе. Она с улыбкой передала плащ Сонлан и вошла в дом, глубоко поклонившись старой вдове, Ни Сан, второй мадам и третьей мадам.

Старая вдова радостно встретила внучку. “Иди сюда, внучка Инин, иди попробуй Конге из Лабы, который прислал восточный дворец.”

Восточный Дворец? Ах да, теперь, когда наследный принц был учеником Цинь Хуайюаня, он, естественно, пошлет рисовую кашу в этот день.

-Все это благодаря старшему зятю,-подлизывалась третья мадам. “Не все получают рисовую кашу из восточного дворца. Мне будет чем похвастаться, когда я вернусь домой.”

Вторая мадам просто улыбнулась, ничего не сказав, а старая вдова от души рассмеялась этим словам. Посреди веселья в это время быстро зашла Цзисян. “Старая вдова, слуга бабушки только что достиг внутренних дверей, чтобы сообщить, что семья Цао послала нам рисовую кашу.”

Доброе настроение старой вдовы мгновенно покинуло ее, и сердце начало тревожно колотиться. Цао обычно не имели к ним никакого отношения, так почему они вдруг прислали рисовую кашу? Прозвучал ускоряющийся топот шагов, прежде чем она успела ответить, и молодой мастер Цинь Юй вошел. “Старая вдова, старший дядя боялся, что слуги не объяснят ясно, и попросил меня принести сообщение. Мы не знаем, что Цао сказали императору, но император и императрица вызвали вас, старшую тетю и кузину Инин.”